

КАК РАЗВИВАТЬСЯ ДАЛЬШЕ, ЗАВИСИТ ОТ САМИХ НПФ

Виктор ДУБРОВСКИЙ

Депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации

В конце прошлого года практически за три дня до новогоднего праздника был подписан Федеральный закон от 29.12.2004 г. № 204-ФЗ, который внес в Налоговый Кодекс изменения и дополнения, связанные с деятельностью негосударственных пенсионных фондов.

Многие представители НПФ говорят о несовершенстве поправок, принятых в Налоговый кодекс. С вопросом, почему сложилась такая ситуация, редакция "ПФИИ" обратилась к Виктору Николаевичу Дубровскому, депутату Государственной Думы и соавтору указанных поправок.

— Давайте вспомним непростую ситуацию прошлого года. Правительство Российской Федерации внесло в Государственную Думу весной 2004 г. проект Федерального закона "О внесении изменений в главы 23 и 25 части второй Налогового кодекса Российской Федерации и некоторые другие законодательные акты о налогах и сборах". Этот законопроект ни одним словом не отражал специфику деятельности НПФ как страховщиков по обязательному пенсионному страхованию.

В результате, могли сложиться неравные условия деятельности страховщиков по обязательному пенсионному страхованию, что препятствовало реализации прав граждан, предусмотренных законодательством, принятым в ходе пенсионной реформы, на свободный выбор страховщика, начиная с 01.01.2004 г. В связи с изложенным, задача создания равных налоговых условий для НПФ и Пенсионного фонда Российской Федерации (ПФР) в рамках выполнения функций страховщика по обязательному пенсионному страхованию стала первоочередной.

Поэтому поправки в Налоговый кодекс, подготовленные рядом депутатов, были ориентированы именно на решение этой задачи. Конечно, нет идеальных законопроектов, весь текст данного закона является предметом непростого компромисса между позицией Минфина России, НПФ и депутатов (фракции "Единая Россия").

Рассматривая сложившуюся ситуацию необходимо учитывать, что формирование более рациональной, равноправной и прозрачной системы налогообложения деятельности НПФ, прежде всего, служит интересам государства и работа по совершенствованию налогового законодательства еще не завершена. В первую очередь это будет зависеть от профессиональной среды, от желания и готовности руководства НПФ активно продолжать законодательную работу.

Из Ваших слов следует, что консолидированных усилий профессионального сообщества НПФ в настоящее время недостаточно для успешной реализации необходимых законодательных инициатив.

— К сожалению, отсутствует командный принцип действий фондов. Практика прохождения изменений в Налоговый кодекс, о которых мы только что говорили, наглядно это подтвердила. Я подразумеваю слово команда не как принцип соподчиненности, а как действие фондов в качестве целостной команды единомышленников. Игроки в команде должны быть не только сильными, но и играть по заранее оговоренным правилам. Если хоть один из игроков начинает играть самостоятельно или прекращает игру, то с большой вероятностью можно сказать, что проиграет вся команда.

Поэтому в настоящее время все дальнейшее развитие возможно только при консолидации усилий всех участников системы НПФ. К сожалению такой работы не наблюдается. Как можно говорить о совместной деятельности и взаимных консультациях, если более двух месяцев невозможно было связаться с директором фонда, имеющего наибольшие активы. Т.е. заказчики проведения соответствующих поправок в законодательство на последнем этапе просто проигнорировали эту работу. Складывается впечатление, что депутаты проводили законопроекты лично для себя, а не в интересах НПФ.

В ситуации, когда взятые обязательства не выполняются, и от

НПФ нет помощи, ни один субъект законодательной инициативы не готов будет быть проводником идей, необходимых фондам.

Во многих НПФ сменилось руководство, пришла молодежь. Может все, о чем мы говорим, является следствием этого процесса? Некоторые эксперты фиксируют кризис менеджмента, считая, что процессы принятия стратегических решений в системе НПФ трудно прогнозируются и стали запутанными.

— Эти процессы, конечно, имеют место, но с моей точки зрения они не самые важные. Реформа не только пенсионной системы, а в целом в социальной сфере зашла в тупик.

Фондам в рамках НАПФ целесообразно пересмотреть принципы формирования заказа на разработку и лоббирование нормативно-правовых актов, необходимых для нормального их функционирования. В условиях кризиса реформ нужно выработать единые, компромиссные подходы, которых должны придерживаться после принятия Ассоциацией все фонды, и соответственно объединить для достижения общей цели все ресурсы, не только и не столько финансовые, сколько людские (эксперты, юристы, чиновники и т.п.) и информационные. В противном случае борьба за сегмент рынка финансовых услуг (длинных пенсионных денег) может быть проиграна более сильным противнику — страховым компаниям, которые выступают как более грамотные лоббисты.

Предлагаем сменить тему и высказаться по перспективам накопительной части трудовой пенсии.

— На накопительную часть трудовой пенсии взносы были введены в 2002 г. Для системы пенсионного обеспечения это т.н. "выпадающие доходы", которые нельзя направлять на текущую выплату пенсий. Источник покрытия этих выпадающих доходов — 115,6 млрд руб. переходящего остатка ПФР, накопленного в преддверии пенсионной реформы, в частности за счет недостаточной индексации пенсий в рамках мер по стерилизации денежной мас-

сы и сдерживанию инфляции. К 2005 г. этот резерв был израсходован полностью, а объем средств пенсионных накоплений приблизился к 100 млрд руб. Новые выпадающие доходы ПФР, направляемые на накопление, теперь, по сути, должны покрываться за счет средств федерального бюджета.

Насколько эффективно сегодня происходит управление средствами пенсионных накоплений, которое:

- дорогое, потому что должно осуществляться профессиональными управляющими, сопровождаются ежегодным и индивидуальным информированием застрахованных лиц, предоставлением им права выбора и обеспечения соответствующего перевода средств между конкурирующими между собой профессиональными управляющими;

- должно обеспечивать реальный прирост накоплений;

- должно предоставлять экономике “длинные деньги” для инвестиционных проектов, предусматривающих возврат вложений с прибылью.

Так вот, в государственные ценные бумаги сегодня вложено почти 80% средств пенсионных накоплений. Реальная доходность таких вложений практически через год после начала пенсионной реформы стала отрицательной — на 2–4 процентных пункта ниже роста цен. Можно считать, что лишь 20% средств пенсионных накоплений, доверенных гражданами 55 частным управляющим компаниям, в какой-то мере используются в целях развития экономики в качестве “длинных денег”. Однако 6 управляющих компаний из 55 по итогам 2004 г. вышли на отрицательную доходность в абсолютном выражении, что вряд ли соответствует целям и интересам застрахованных лиц.

В проекте долговой политики на 2006–2008 гг., рассмотренной в Правительстве в апреле этого года, проблема размещения средств пенсионных накоплений была выделена в особый раздел. Повышенную озабоченность авторов этого проекта вызывает то обстоятельство, что ни один сегмент российских финансовых рынков не растет в объеме с такой скоростью, как объем пенсионных накоплений, и что к 2014 г. этот объем (3 трлн руб.) может превысить объем государственного внешнего и внутреннего долга, выраженного в государственных ценных бумагах. Пенсионные деньги, оказывается, девать некуда!

Из этих опасений рождается достаточно “любопытное” предложение — силами Правительства утвердить некую инвестиционную стратегию, разработанную уполномоченным федеральным органом, сообразно ей разделить пенсионные накопления “молчунов” по соответствующим сегментам рынка и выбрать по одной управляющей компании на каждом сегменте (выдать ей мандат на управление). Все это необходимо делать, поскольку, по мнению авторов проекта, одна государственная управляющая компания не может быть наилучшим портфельным менеджером на всех сегментах рынка сразу, а “излишек” средств пенсионных накоплений, которые не поглотит российский финансовый рынок — отправить за рубеж.

“Любопытность” предложения заключается в идиллической гармонии рыночного принципа диверсификации вложений и совсем нерыночной идеи государственного распределения большого поля доверительного управления средствами пенсионных накоплений на десятках другой “запасных аэродромов”. Это видимо настолько приятно для перспектив чиновничьего бизнеса, что авторы проекта даже не затрудняют себя, например, оценкой повышения доходности накоплений “молчунов”, в интересах которых все это затевается, и не мучаются сомнениями по поводу их согласия на такой поворот дела. Видимо, уже достаточно того, что снизятся риски монополизации, манипуляции и давления на процентную ставку со стороны нынешней государственной управляющей компании.

В случае реализации подобной идеи “государственной” диверсификации средств пенсионных накоплений, можно ли надеяться на какое-либо продвижение среди застрахованных лиц мысли о целесообразности выбора негосударственного пенсионного фонда как более эффективного страховщика по обязательному пенсионному страхованию? А могут ли фонды предложить альтернативу роста пенсионных накоплений?

— Представители негосударственных пенсионных фондов временно высказываются о наличии эффективных долгосрочных инвестиционных проектов корпораций, под которые можно было бы оформить ценные бумаги и реализовать их “своим” фондам. В настоящее время это делать нельзя, так как установлены жесткие государственные ограничения на вложения фондами средств в ценные бумаги аффилированных лиц.

Беда совсем в другом — совершенно неясно, имеется ли реальный корпоративный интерес по изменению этих законодательно установленных ограничений, и есть ли эти самые реальные инвестиционные проекты, способные принести реальные доходы участникам накопительной пенсионной системы. Если разобраться, то ограничительная норма по инвестированию введена по настоянию небольшого круга экс-

пертов, у каждого из которых в шкафу — по скелету “Энрона” и всюду мерещатся “злонамеренные” аффилированные лица. А нам чужие хищеры не особо нужны, нам со своими реалиями нужно разбираться.

Одна из реалий — участие негосударственных пенсионных фондов в профессиональных пенсионных системах и дополнительном пенсионном страховании. Если с первым вопросом всем вроде бы все ясно, то при обсуждении второго открылись неожиданные повороты.

Так, в ходе концептуального обсуждения законопроекта в Правительстве возникло предложение отказать застрахованным лицам в праве выбора НПФ в качестве страховщика по обязательному пенсионному страхованию, которому можно было бы передавать дополнительные отчисления работников на формирование пенсионных накоплений. Мотив — к этим средствам полагаются стимулирующие доплаты из федерального бюджета, учет которых нельзя доверить негосударственным организациям.

Возникли и встречные предложения — расширить число участников обязательного пенсионного страхования страховыми компаниями, которые в отличие от прочих “накопителей”, могут предоставить услугу, актуальную для мужчин, немалая часть которых не доживает до назначения пенсии по старости. А именно — выплачивать правопреемникам не просто сумму сформированных накоплений, а единовременную страховую выплату в существенном размере, например 50 000–100 000 руб. Понятно, что, выбрав такого страховщика, отказаться от его услуг в пользу другого будет довольно дорого (страховая премия должна быть удержана из суммы накоплений).

Высказывались и другие предложения. Например, не пора ли разрешить и банкам, а также паевым инвестиционным фондам участвовать в системе обязательного пенсионного страхования “на равных”. Пока что “победил” здоровый консерватизм: введение дополнительного компонента в систему обязательного страхования не должно ни расширять, ни сокращать перечень страховщиков, а также возможностей застрахованных лиц по выбору управляющего средствами пенсионных накоплений. Однако совершенно нет гарантий, что на следующих этапах дискуссии аналогичные предложения не возникнут вновь, может быть, более подкрепленные обоснованиями со стороны того или иного цеха.

Выбор, как дальше развиваться, зависит от самих НПФ. Пусть наводят порядок в своих рядах и умах.